

— Молодой господин, куда мы направляемся? — Цзян Чжоу неотступно следовал за своим хозяином, то и дело оглядываясь на Ху Цина, который тащился позади с узлом в руках. В этом узле... что-то подозрительно напоминало мешковину.

Су Сю ответил:

— В переулок за рестораном Цзюйсин.

Вспомнив вчерашний обед в этом самом ресторане, Цзян Чжоу сжал зубы:

— И что нам там делать?

Наследник маркиза Шунькана, на первый взгляд, казался человеком воспитанным и обходительным, но стоило ему выпить пару чашек вина, как он начал распускать руки. А его младший брат, второй господин, и вовсе оказался бесполезен — не то нарочно, не то случайно, но после двух чашек свалился пьяный в стельку.

— Я поручил Ху Цину разузнать: вчера вечером Чжоу Юньпин в одиночку снова отправился в павильон Юаньсян. Резиденция государственного тестя находится на улице Сюаньань, а через этот переулок можно срезать путь, — пояснил Су Сю. Он подозвал Ху Цина, прошептал ему что-то на ухо, а затем, увлекая за собой Цзян Чжоу, скрылся в глубине другого переулка.

Спустя некоторое время со стороны входа в переулок показался человек. Он сменил роскошные шелковые одежды на простой серо-голубой халат. Это был именно тот, кого ждал Су Сю — Чжоу Юньпин.

Увидев, что жертва приближается, Су Сю подал знак спрятавшемуся в углу Ху Цину. Тот, выбрав удачный момент, выскочил и сзади накинул на голову Чжоу Юньпина мешок.

Су Сю бросился вперед и принялся осыпать того ударами. Цзян Чжоу, увидев это, поспешил на помощь. Четыре руки и четыре ноги принялись методично обрабатывать Чжоу Юньпина, который только и делал, что истошно вопил.

Ху Цин, настороженно оглядываясь по сторонам, вдруг резко поднял голову, а затем дернул Су Сю за рукав и прошептал:

— Молодой господин.

Су Сю остановился, поправил растрепавшиеся волосы и жестом велел Цзян Чжоу не прекращать избиение.

Ху Цин указал ему вверх.

Су Сю поднял глаза и увидел, что в доме напротив распахнулось окно. У окна стоял высокий,

статный юноша в темных одеждах, накинувший на плечи тяжелый плащ того же цвета. Его лицо было поразительно красивым. Казалось, он открыл окно, услышав шум, и теперь наблюдал за происходящим. Их взгляды встретились, и Су Сю замер.

С тех пор как Су Сю попал в эту эпоху, он считал своего старшего брата самым статным и изящным человеком в мире. Всех тех, кого называли красавцами и талантами, он находил заурядными — они не шли ни в какое сравнение с братом. Но сейчас, глядя на человека у окна, Су Сю не мог лгать самому себе. Он никогда прежде не видел никого подобного: прямая осанка, лицо, подобное нефриту... Его облик излучал холодную отстраненность, равнодушие и некую лень, а в глазах читалась пронизательность человека, привыкшего стоять над другими, наделенного врожденным благородством.

Су Сю похолодел: неужели все, что он только что вытворял, видел этот важный господин?

Он снова взглянул вверх и заметил, что за спиной незнакомца появился еще один человек — лицо показалось смутно знакомым.

Су Сю хотел было разглядеть их получше, но Ху Цин внезапно подскочил к нему, закинул на плечо и бросился наутек.

Вскоре у входа в переулок показалась группа людей. Они пошатывались, явно возвращаясь домой после пирушки. Увидев на земле барахтающийся мешок, они рассмеялись и, проходя мимо, добавили еще пару пинков.

В гостинице Сяо Суй по приказу хозяина закрыл окно:

— Кажется, это был младший господин Су.

Ю Инхуай спросил:

— А кто лежал на земле?

Сяо Суй ответил:

— Слуга не разглядел. Но младший господин Су не стал бы учить кого-то уму-разуму без причины. Приказать разузнать?

Ю Инхуай посмотрел на него:

— И это тот самый послушный и рассудительный юноша, о котором говорил Су Лань?

Сяо Суй криво усмехнулся, не зная, что ответить — ведь вчера он сам счел его вполне благонравным.

— Пусть Цзян Линьюэ присмотрит за ним.

— Слышал, господин Цзян приболел и еще не добрался до поместья Гогун. Как только он поправится, у младшего господина Су уже не будет времени на подобные выходки. — Сяо Суй отер холодный пот со лба. Он и сам не ожидал, что все так совпадет: император сегодня приехал лишь для того, чтобы увидеться с человеком, а тут такое... нападение в мешке.

...

Су Сю вошел в чайную Гуаньшу. Хозяин заведения, Ся Минчжоу, беседовал с мальчиком-служгой, который подметал полки с книгами. Увидев Су Сю, он просиял и поспешил навстречу.

— Молодой господин пришел, — Ся Минчжоу поклонился.

— Тот книжник уже здесь?

— Да, ждет вас в главном зале.

Трое направились во внутренний двор за чайной. Это заведение когда-то было приданым матери Су Сю. Раньше здесь торговали тканями, но дело шло убыточно, и Су Сю решил перепрофилировать его в чайную.

Задний двор представлял собой небольшой квадрат, окруженный флигелями. В одном хранили товары, в другом жили работники, а главное здание — двухэтажный домик — служило местом для приема гостей и редкого отдыха самого Су Сю.

Основным доходом была не продажа чая, а торговля книгами, картинами и письменными принадлежностями. Рядом находились две академии, и студенты часто заглядывали сюда, поэтому дела шли неплохо — в отличие от торговли тканями.

В лавке ученикам бесплатно предоставляли бумагу и тушь для переписывания текстов, а оплату выдавали сразу, поэтому у заведения была отличная репутация.

Сегодня Су Сю пришел потому, что Ся Минчжоу сообщил о книжнике, который хотел продать книгу за огромную цену. Управляющий не решился принять решение самостоятельно и позвал хозяина.

Цзян Чжоу отодвинул занавесь, и они увидели книжника в простом сером халате. Тот сидел, уставившись в пустоту, с книгой в руках. Его лицо было полно скорби, а угощение на столе так и осталось нетронутым.

Увидев вошедших, книжник поспешно поднялся и перевел взгляд на Ся Минчжоу.

Ся Минчжоу представил:

— Это наш хозяин.

Яо Су был удивлен. Эта чайная была известна в округе, он сам часто продавал здесь переписанные книги, и ему всегда платили честно, иногда даже угощали закусками. Он знал, что владелец — человек добрый, но не ожидал, что тот окажется столь юным.

Су Сю улыбнулся:

— Господин хочет продать книгу?

Яо Су подавил удивление и поклонился:

— Моя фамилия Яо, имя Су, я учусь в академии Тяньтун. У меня есть древняя фамильная книга, но моя матушка тяжело больна, и мне срочно нужны деньги. Только поэтому я решился на такой шаг.

Су Сю жестом пригласил его сесть, сам опустился на соседний стул и с участливым видом произнес:

— Господин проявляет сыновью почтительность, это похвально. Но я должен предупредить: вы наш постоянный клиент и знаете, что мы открыты для всех ученых мужей. Однако, если книга будет продана чайной, она перестанет быть единственным экземпляром. Выкупить ее обратно в будущем будет невозможно.

Яо Су прекрасно это понимал, но был готов к такому исходу. Он лишь надеялся, что сможет вернуться и вымолить прощение перед духами предков. В то же время его поразило благородство хозяина: знатные семьи часто кичатся своими сокровищами, а этот юноша, приобретая древний фолиант, хочет не спрятать его в сундук, а дать людям возможность прочесть его.

— Я понимаю. Ваш управляющий уже разъяснил мне детали.

Су Сю спросил:

— Какую цену вы хотите за нее?

Лицо Яо Су покраснело:

— Сто лянов серебра. Полный выкуп. После этого я не буду вмешиваться в то, как вы ею распорядитесь.

Он уже навел справки: если бы книга была уникальным классическим трудом, цена могла бы быть выше, но его экземпляр не был столь ценен — разве что словом древний в названии. В других лавках ему предложили бы от силы пятьдесят лянов. Он понимал, что нужда заставляет

его пользоваться добротой хозяина чайной, который всегда славился своей щедростью. От этой мысли лицо книжника из красного стало мертвенно-бледным. Он чувствовал себя недостойным называться ученым: хозяин чайной был открыт и честен, а он пытался воспользоваться его добротой ради наживы.

<http://bllate.org/book/19771/1947641>